

— Парень, ты неплох. Тот тип, что только что устроил дебош в баре, уже не в первый раз затевает драку. Нам обычно приходится вдвоем наваливаться, чтобы его утихомирить. Думаю, по уровню он тянет на категорию С. Ты показал отличную сноровку, почти как у нашего босса. С такими данными, зачем тебе здесь работать? Ты же еще совсем молодой. На твоём месте я бы попробовал поступить в военное училище, устроил бы себе жизнь на государственном обеспечении, — мужчина щелкнул зажигалкой, высекая искры.

— Я как раз собираюсь поступать в военное училище. Приехал из другого города, сейчас коплю на обучение, — ответил Чэнь Мо. — А почему вы здесь, командир? С вашими навыками, если поступить на службу сейчас, наверняка можно добиться успеха. — Чэнь Мо прикинул, что физическая форма Рида, скорее всего, соответствует категории В, и не понимал, почему тот до сих пор прозябает в этом месте.

Чэнь Мо давно заметил: как только появлялась работа в Первом секторе, все сразу перенаправляли заказчиков к Риду. И всегда в итоге шел именно он. А после того как Рид заканчивал там дела, он неизменно пропадал на какое-то время, прежде чем снова выйти на смену.

— Ты про босса? У него дочка, тяжело больна. Рид до сих пор не хочет сдаваться, ему нужны деньги. Очень большая сумма...

23. Энни

— На самом деле, у Рида есть маленькая дочка, очень милая. Когда жена родила, выяснилось, что у ребенка редкая болезнь под названием Таяние снега. Звучит красиво, но это смертный приговор. Изначально ее называли Кровяным таянием, и на сегодняшний день это одно из немногих заболеваний, которое не поддается лечению современными технологиями. Узнав об этом, жена Рида поначалу держалась, но позже просто сбежала с другим. Командир остался один с дочкой, ему нужно много денег, — пояснил один из здоровяков.

Мало кто из охранников задерживается в этом баре надолго: большинство приходят и уходят. Но когда большинство из нас устраивались сюда, Рид уже работал. По словам менеджера, босс платит Риду в три раза больше, чем остальным. И дело не в жалости, а в том, что он этого стоит.

Еще тогда Рид предупредил всех: если будет работа в Первом секторе — отдавайте ее мне. А если меня нет — не суйтесь туда. Сначала кто-то подумал, что Рид просто пользуется своим авторитетом самого сильного, чтобы забирать самые прибыльные заказы. Но на следующий день тот, кто втайне решил взять работу в Первом секторе, больше не появился. Говорят, той ночью видели, как оттуда выносили окровавленное тело.

Для обычных посетителей Первый сектор — загадочное и манящее место, символ того, что ты здесь желанный гость. Но для охранников это слово звучит как приговор.

Чэнь Мо молча слушал рассказы о Риде. Как раз сегодня Рида снова вызвали в Первый сектор,

хотя изначально это было задание А Жана. Этот здоровяк, недавно устроившийся на работу, услышав разговоры, занервничал и начал суетиться, переспрашивая окружающих: — Раз там так опасно, не погубил ли я Рида, отправив его туда?

По сравнению с тревогами внутри, снаружи кипела жизнь. Наступила очередь смены Чэнь Мо. Он убрал свою дубинку, нащупал в кармане миниатюрный передатчик и вышел вместе с остальными. Бар, который еще недавно казался вполне безопасным местом, внезапно наполнился пугающей атмосферой.

На танцполе извивались девушки с пьяными улыбками, парни хвастливо отплясывали, огни непрерывно мигали, слепя глаза пестротой красок. Чэнь Мо невольно отвел взгляд и вдруг заметил мужчину. Нет, по возрасту это был скорее юноша.

Он сидел у барной стойки, глядя в бокал, погруженный в свои мысли. Его отрешенность казалась чем-то чуждым в этой толпе. Чэнь Мо невольно вспомнил босса, который даже дышал едва слышно за ширмой, хотя никакой связи между ними, казалось, не было.

Красивая девушка подошла к юноше, обвила его шею, словно водяная змея, и чмокнула в щеку. Чэнь Мо показалось, что он стал свидетелем магии.

Замкнутый юноша поднял голову, в его глазах блеснула улыбка. Он обнял женщину, игриво ответил на поцелуй и прошептал что-то ей на ухо. Затем они встали и, танцуя, растворились в толпе. Несмотря на юный вид, в паре с красавицей он держался ничуть не менее уверенно.

Чэнь Мо заметил на нем рваные джинсы в стиле панк, множество звенящих подвесок и ту самую лукавую улыбку, которая придавала ему особое очарование. Вот уж поистине воплощение бесшабашности. Чэнь Мо решил, что до этого у него просто были галлюцинации.

Он взглянул на коммуникатор: одиннадцать вечера. Вечер прошел спокойно, если не считать того парня, которого он уложил. Похоже, больше никто не рисковал буяннить. Чэнь Мо собирался уходить, нужно было сдать коммуникатор на стойку регистрации — это собственность бара. Проходя мимо Первого сектора, он вспомнил о Риде. Интересно, закончил ли он работу?

— Я не знаю, где твой папа! Кто вообще тебя сюда пустил? Как охрана на входе работает? — еще не дойдя до места, Чэнь Мо услышал крики А Ли, сотрудницы хозяйственного отдела, которая постоянно ворчала, демонстрируя свой высокий тембр.

— Мой папа здесь, я хочу его видеть! — девочка с забинтованными руками, совсем крошечная, в порыве гнева ударила по стойке так, что в столешнице образовалась приличная дыра.

— Ах ты, паршивка! Мало того, что мешаешь, так еще и портишь имущество! Сейчас я найду, кто тебя проучит!

Чэнь Мо не стал вмешиваться сразу, а присмотрелся к ребенку. Девочка была в белом платье, лицо бледное до ужаса, руки в бинтах. Когда она хмурилась, в ее чертах проскальзывало что-то от командира Рида. Вспомнив про силу удара, Чэнь Мо сделал свои выводы.

Он подошел ближе: — Прошу прощения, ребенок случайно забрел сюда. Я сейчас отведу ее, а ущерб вычтете из моей зарплаты.

Девочка посмотрела на Чэнь Мо, вцепившись в стойку, и настороженно спросила: — Ты знаешь моего папу? Я не ошиблась дверью, я пришла к нему.

— Я знаю тебя. Твой папа — Рид, верно? — Чэнь Мо подхватил девочку на руки и направился к выходу. Здесь не место для ребенка, это небезопасно.

— Брат выглядит как хороший человек, — девочка широко открыла рот и расхохоталась — этот смех был точь-в-точь как у ее отца. Чэнь Мо невольно улыбнулся.

— Посиди здесь немного, я сейчас закончу дела, а потом мы вместе подождем папу, хорошо? — Девочка оказалась очень послушной. В комнате отдыха она тихо забилась в угол, прячась за спину Чэнь Мо, если кто-то заходил. Когда он с ней разговаривал, она только смеялась и кивала.

Разумный ребенок, не хочет никого обременять. Чэнь Мо вдруг почувствовал укол жалости.

Они прождали какое-то время. Чэнь Мо за этот час наговорил больше, чем за весь год. Видимо, с детьми он становится разговорчивее. Взглянув на часы в комнате отдыха, он увидел, что уже половина первого. Чэнь Мо приподнял девочку и спросил: — Холодно?

Она покачала головой.

— Где ты живешь? Может, мне отвезти тебя домой? — Сидеть здесь бесконечно было нельзя, поэтому Чэнь Мо решил отправить ее домой, оставив записку Брэю.

Девочка снова покачала головой.

— Может, поспишь? Я сделаю тебе гнездышко, — Чэнь Мо снял свою рабочую куртку и укрыл ее.

Девочка застеснялась, сбросила куртку и накинула ее обратно на плечи Чэнь Мо: — Брат, ночью холодно, не обманывай меня. Куртка — это куртка, она не станет одеялом.

Чэнь Мо прыснул со смеху, но тут же услышал, как у девочки в животе заурчало.

— Папе еще долго работать, пойдем, я куплю тебе что-нибудь поесть, ладно? — Чэнь Мо взял ее за руку, девочка немного подумала и почти неслышно произнесла: — Угу.

Ночь превратилась в их личное чаепитие.

— Значит, тебя зовут Энни. Почему папа дал тебе такое имя? — Чэнь Мо развернул конфету и положил ей в рот.

— Потому что Энни — это очень обычное имя. Папа говорит, что есть кролик по имени Энни, соседская собака тоже Энни, и вредная девчонка из соседнего дома — тоже Энни. Хотя кажется, что это имя нелюбимого ребенка, но главное, что он-то знает, что любит меня. Именем Энни называют так многих, что бог Тьмы просто не сможет найти Энни.

Бог Тьмы — это местное название смерти. Рид, вероятно, надеялся, что, дав дочери самое простое имя, спрячет ее от смерти, чтобы она могла прожить подольше. Хотя это звучало наивно, Чэнь Мо был глубоко тронут. Он ласково погладил девочку: — Энни будет становиться только здоровее. Вы с папой такие молодцы.

Желая сменить тему, Чэнь Мо спросил: — А почему маленькая Энни пришла сегодня к папе? Соскучилась?

Спросив об этом, он тут же пожалел, потому что увидел, как Энни помрачнела.

— Папа уже давно не приходил домой. Он не говорит, где работает. Потом тетя, которая присматривает за мной, сказала, что он здесь. Почему он не приходит? Может, он больше не хочет Энни?

Энни широко открытыми глазами смотрела на Чэнь Мо, в них читались страх и тревога. Забинтованный кулачок сжимал конфету, но она не ела, лишь ждала ответа.

— Нет, как папа может тебя не хотеть? Просто у него много дел, — подавив удивление, успокоил ее Чэнь Мо.

На самом деле, Чэнь Мо и сам не видел Рида несколько дней. Неделю назад тот ушел в Первый сектор и пропал. Сегодня он появился впервые, но его снова вызвали туда же, и он до сих пор не вышел. Рид так сильно любит дочь, что странно, почему Энни не видела его всё это время.

Энни, казалось, выдохнула, а потом вдруг спросила: — Брат, а ты папин коллега? Что это за работа такая?

Чэнь Мо задумался. Раз Рид скрывал правду, у него были на то причины. Чэнь Мо решил уважать выбор отца: — Папа делает очень важную работу. Ради Энни он очень старается. Он наш командир, самый сильный, он побеждает плохих парней.

— Это да, это же мой папа! — Энни была готова гордиться им до небес.

В этот момент в Первом секторе послышался шум. Вышел мужчина, сунул официанту чаевые и расхохотался: — Вот это я понимаю, только здесь можно получить настоящее удовольствие!

Из комнаты, откуда вышел мужчина, вынесли окровавленное тело. Энни и Чэнь Мо одновременно вскочили.

— Папа!!!

24. Я согласен

Чэнь Мо бросился вперед. Человек, залитый кровью, был Ридом. Менеджер вышел следом, заметив Чэнь Мо, он на секунду замер, а потом сказал: — Хорошо, что ты здесь. Отвези Рида домой. И вот его заработок за сегодня.

Менеджер протянул медицинскую карту. Чэнь Мо видел такие в чемодане у Фэрлана. Тот говорил, что это особая карта Федеральной звезды, на балансе около пятисот кредитов, позволяющая получить лучшее лечение в любом уголке Федерации.

Сейчас было не до того. Важнее всего было состояние Рида. Энни рыдала, прильнув к отцу. Чэнь Мо взял карту, взвалил Рида на спину и спросил: — Куда его обычно отвозят?

— Мы отправляем его в отель в пятистах метрах от бара. Там его вещи и лекарства.

— А врача нет? Как вы можете оставлять его в таком состоянии без медицинской помощи?! — Чэнь Мо с трудом сдерживал гнев. Нужно было лечить Рида.

— Есть. Я уже вызвал врача, он приедет с препаратами. Неси его в отель через служебный вход, — менеджер достал ключи и пошел вперед.

Медлить было нельзя. Маленькая Энни спотыкалась, бежа за Чэнь Мо. Слезы и сопли смешались на ее лице, она была напугана, но не издала ни звука, стараясь не отставать.

Вскоре они добрались до дешевой гостиницы. Владелец, увидев Рида, сразу открыл дверь и проводил их на третий этаж. В тесной комнатухе старый обогреватель начал выпускать теплый воздух. Чэнь Мо уложил Рида на кровать.

— Не волнуйтесь, врач скоро будет, — сказал менеджер, пытаясь успокоить Энни, но та оттолкнула его.

— Что это за работа в Первом секторе? Почему командир так изувечен? — Чэнь Мо требовал объяснений. Даже если он сам не вправе спрашивать, Энни заслуживает знать правду.

— Понимаешь, в Первый сектор приходят очень влиятельные люди. В столице много тех, кого нельзя трогать. Поэтому в баре действует правило: если тебя ударили — не отвечай. Мы же должны вести бизнес. Но со временем это превратилось в нечто иное.

Менеджер закурил, с сочувствием глядя на Рида: — Клиенты поняли, что если здесь бить людей, они не ответят. Так появилась услуга Живая груша. У богачей много стресса, и они платят за то, чтобы выместить его на ком-то. Все добровольно, так что никто не боится жалоб.

Рид делает это добровольно. Работа тяжелая, но он получает деньги, которые босс сразу переводит в лучшие медицинские карты. Мы берем на себя комиссию за оформление. Рид выбрал это сам: ему нужны деньги на лечение дочери. Бар — не благотворительная организация, мы не можем оплатить всё, но стараемся облегчить его жизнь.

Менеджер потушил сигарету и посмотрел на Чэнь Мо: — Он будет продолжать, потому что любит свою дочь. Какая бы это ни была работа — грязная или унижительная — это способ прокормить семью. Ты еще молод, Чэнь Мо.

Чэнь Мо застыл, не зная, что ответить. В комнате были слышны только всхлипы Энни.

— Врач пришел! — Хозяйка отеля открыла дверь. Вбежал доктор и быстро открыл чемоданчик: — Парень, сбегай вниз за большим баком, нужно приготовить раствор для восстановления.

Чэнь Мо кивнул и помчался вниз. Хозяйка сказала, что бак и горячая вода с лекарством уже готовы — она приготовила всё, пока ждала врача.

Когда они вернулись, доктор уже сшивал раны Рида с помощью микророботов. Энни перестала плакать и помогала врачу, подавая инструменты.

Закончив, врач помог переложить Рида в бак с раствором.

— Ты его коллега, верно? Состояние Рида ухудшается. Регенерация идет медленнее, значит, организм уже на пределе. Скажи ему: деньги можно заработать, а здоровье — нет. Ничего не останется, если он себя угробит, — врач явно не первый раз лечил Рида. — Раствор на час, около двух ночи вытащи его, пусть поспит. Остальное лечение обсудим, когда он проснется. Менеджер уже оплатил всё. Мне пора, — врач погладил Энни по голове и достал из кармана леденец. — Приятно познакомиться, маленькая Энни. Твой папа часто говорит о тебе во сне.

Энни не взяла конфету, а осторожно спросила: — Дядя, вы ведь спасете папу? С ним все будет хорошо? Когда он проснется?

— Давай по порядку. Когда проснется — трудно сказать. Не буду врать, дела плохи. Поэтому будь послушной, слушайся папу — так он быстрее поправится. И когда проснется, не давай ему острого и алкоголь. Если он захочет на работу — не пускай, неделю ему нельзя работать, поняла?

Энни кивнула. Она понимала, что отец страдает из-за нее. Она знала, что он должен был быть героем из сказок, а теперь лежит здесь неподвижно. Все из-за нее. Энни заплакала, крупные слезы падали на пол.

Чэнь Мо обнял ребенка, пытаясь согреть ее своим теплом.

Врач ушел. Чэнь Мо обнимал Энни, пока та не уснула. В два часа он проснулся, переложил девочку на кровать, устроил Риду и сам лег на пол в спальном мешке.

Утреннее солнце пробилось сквозь маленькое окно отеля. Чэнь Мо проснулся от шороха. Энни уже встала и смотрела на раны отца, беззвучно плача. Чэнь Мо встал, потрепал ее по голове: — Папа поправится, не волнуйся.

Риду действительно стало лучше, раны затягивались. Вдруг он пошевелился и медленно открыл глаза. Чэнь Мо почувствовал, как Энни напряглась и прикусила губу, сдерживая рыдания.

<http://bllate.org/book/19842/1953628>